

Павлова Анжелика Николаевна

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОСТЮМА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОСТЮМА ВОЛЖСКИХ ФИННОВ)

В статье рассматривается мировоззренческая функция костюма в традиционном обществе, т.е. воплощение в костюме картины мира этноса. Отличаясь устойчивостью, этническая картина мира сохраняет основные доминанты на протяжении длительного времени, порой нескольких столетий, формируя особую кодовую систему для их воплощения в бесписьменных обществах. Костюм волжских финнов до XX в. создавался с использованием символических кодов, сложившихся в древности и отражавших этническую картину мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 140-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 391

Исторические науки и археология

В статье рассматривается мировоззренческая функция костюма в традиционном обществе, т.е. воплощение в костюме картины мира этноса. Отличаясь устойчивостью, этническая картина мира сохраняет основные доминанты на протяжении длительного времени, порой нескольких столетий, формируя особую кодовую систему для их воплощения в бесписьменных обществах. Костюм волжских финнов до XX в. создавался с использованием символических кодов, сложившихся в древности и отражавших этническую картину мира.

Ключевые слова и фразы: мировоззренческая функция; этническая картина мира; костюм волжских финнов; семантика костюма; гендер.

Павлова Анжелика Николаевна, д.и.н., доцент

Поволжский государственный технологический университет

angpan@rambler.ru

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОСТЮМА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОСТЮМА ВОЛЖСКИХ ФИННОВ)©

В науке под костюмом понимают не только комплекс предметов, которые человек носит на своем теле, но и весь его внешний облик, создаваемый в соответствии с эстетическими, религиозными и иными представлениями этноса в определенную эпоху [1, с. 269]. Как отмечал Ж. Бодрийяр, вещи помогают совладать с миром, образуя орудийные серии, они еще и помогают нам, образуя серии психические, совладать со временем, делая его дискретным и классифицируемым [2, с. 105]. Таким образом, костюм, являясь частью духовной культуры, выполняет ряд функций, среди которых можно выделить и мировоззренческую как одну из социальных функций. Мировоззрение – сложный комплекс знаний и представлений об окружающем мире, месте в нем человека, отражающий отношение человека к миру и к самому себе, идеалы, ценностные ориентации. В традиционной культуре мировоззрение является отражением картины мира этноса, включающей значительный пласт религиозных и мифологических элементов.

В этническом костюме мировоззренческая функция не является прямой манифестацией неких идей, как это можно увидеть в модном костюме, где художник заявляет о своей приверженности тому или иному художественному стилю или направлению, средствами костюма представляет свой эстетический идеал, сложившийся в рамках определенной исторической и художественной эпохи. В традиционном обществе личностное начало не выражено, мировоззренческая функция костюма является результатом коллективных, спонтанно формирующихся представлений этноса, где существенное место занимают элементы бессознательного. В этническом костюме, с одной стороны, находят отражение базовые коллективные представления, отличающиеся относительной устойчивостью, с другой – новации, связанные со спецификой исторической эпохи или индивидуальными вкусами людей.

Рассматривая трансформацию мировоззренческих представлений волжских финнов, костюм которых известен по археологическим материалам в ранних формах и по этнографическим – более позднего периода, мы вынуждены сконцентрировать внимание на элементах, имеющих наибольшую символическую значимость. Однако формы выражения мировоззренческих установок могут меняться, как и символическая емкость отдельных частей костюма. Например, для раннего периода существования костюма волжских финнов наиболее семантически насыщенной частью костюма были украшения, они лучше всего сохраняются в погребениях, представляющих образцы костюмных комплексов. В период XVIII–XX вв. наиболее семантически значимыми частями костюма становятся изготовленные самими носителями традиции головные уборы и одежда, в декоре которых использовались древние символы, в то время как украшения создаются из покупных материалов, что уменьшает их информативность.

Истоки костюма волжских финнов проследить сложно. В период формирования волжско-финских этносов, известных по письменным источникам, таким как «Повесть временных лет», общие элементы, отражающие специфику этнического мировоззрения, уже сложились. Применительно к более раннему времени, например эпохе существования городецкой культуры с неустановленным обрядом погребения, говорить о костюме как системе невозможно [8], хотя предположительно уже тогда существовали основные элементы волжско-камского костюмного комплекса, позднее довольно четко просматривающиеся в костюме пермских и волжских финнов, что отмечала в своих исследованиях Н. И. Гаген-Торн [3, с. 221, 226].

Примером одного из древних вариантов этого костюмного комплекса является костюм населения ананьинской культурно-исторической области, включая ее западный ареал – аозинскую культуру [5, с. 76-77]. В костюме аозинского населения лучше всего сохранились украшения, значительная часть которых представлена предметами собственного производства, к сожалению, они не реконструируются как целостная система, так как нагрудники, набедренники и другие предметы с преобладанием органических материалов в погребениях не фиксируются и могут быть восстановлены лишь на основе немногочисленных и весьма схематических изображений.

Для всего периода развития костюма финно-угорских этносов Волго-Камья характерно четкое разделение мужского и женского костюма, включая расстановку акцентов в костюме и использование соответствующих украшений, что можно рассматривать как противопоставление мужского и женского миров – отличительную черту этнического мировоззрения. Уже в ананьинскую эпоху основным символическим центром в мужском костюме выступает пояс, что находит подтверждение в мифологии: угры Западной Сибири полагали, что при помощи пояса бог Нуми-Торум укрепил землю. В мужском костюме пояс ассоциировался с силой, указывал на социальный статус мужчины-воина, выделяя его среди соплеменников. Пояс богато украшается накладками, подвесками, к нему крепится оружие, нередко также представляющее собой произведение искусства, как, например, кинжал с парными головками животных на рукояти [7, рис. 27, 46]. Можно отметить ношение в данный период мужчинами височных украшений небольшого размера, в ряде случаев нагрудных блях или гривен, но по богатству декоративного убранства они не могли соперничать с поясами. Массивные подвески трапециевидной формы [Там же, рис. 34, 38-41, 45, 47], вероятно, принадлежали ритуальным поясам, служили воплощением идеи космической оси. Орнаментация подвесок также указывает на символику мировой оси: лестница как путь в небо или ярусы вселенной, воплощенные в идеи мирового столба как одного из архетипов финно-угорской культуры.

В женском костюме существовало несколько семантически значимых точек: голова, грудь, вероятно, бедра. Головной убор, зависящий от социального статуса женщины и ее возраста, включал массивные височные украшения. Нагрудные украшения сохранились не во всех костюмных комплексах, как и набедренные, что не позволяет судить о степени их распространения. Особенностью ананьинской эпохи является отсутствие перегруженности женского костюма декоративными элементами, что сближает женский костюм с мужским и косвенно свидетельствует о высоком статусе женщин. В женском костюме чаще можно отметить использование импортных вещей не по прямому назначению, а путем включения в собственную культурную традицию, на что указывает переделка предмета, зачастую без учета орнаментальных особенностей. Примером может служить изготовление деталей венчиков из импортных металлических пластин, что подтверждает положение о большей консервативности, свойственной женскому взгляду на мир.

При создании украшений населением аозинской культуры широко использовался геометрический код, зооморфный чаще применялся в декорировании оружия. Эти изображения напрямую не связаны с древнейшими пластами финно-угорской мифологии, хотя некоторые из них, как, например, образ коня, получают развитие в символике более позднего периода, но уже в ином качестве. Можно предположить достаточно сильное инокультурное влияние на финно-угров Волго-Камья в рассматриваемый период, на это указывает и геометрический код, имеющий прямые аналогии в культуре индоиранских этносов, что может являться результатом длительных культурных контактов [6]. В том случае, если бы геометрический код использовался преимущественно в мужском костюме, можно было бы говорить о синхронном воздействии, нашедшем отражение в мировоззрении мужчин-воинов и воплотившемся в их костюме. Однако украшения с соответствующей символикой получили распространение в женском костюме, что говорит о длительной истории бытования, вошедшей в традицию.

Традиции ананьинского костюма продолжают развиваться в костюме населения азелинской культуры, оказавшей влияние на костюм не только пермских финнов, но и древнемарийского населения. В I тыс. н.э. основным в костюме финно-угорских этносов Волго-Камья становится зооморфный код. Из образов животных на первое место выходит конь как важнейший космологический символ, связанный с магией плодородия и пр. Образ водоплавающей птицы, один из центральных в финно-угорской мифологии, предстает в виде отдельных элементов, что характерно и для волжских финнов.

Костюм волжских финнов рубежа I-II тыс. выполнен в единой стилистике, что свидетельствует об общности представлений, в системе которых иноэтнические элементы если и присутствовали, то были адаптированы к местной традиции. В условиях смены экономических моделей древние зооморфные символы приобретают новое значение, связанное с земледельческой магией плодородия.

Анализ костюма различных волжско-финских этносов рубежа I-II тыс. свидетельствует о сходстве мировоззренческих установок, что сделало возможным использование украшений, созданных одним этносом в костюме других. Интересным примером подобного обмена является распространение женских азелинских ажурных нагрудников [4, рис. 50-51] в костюме древнемарийских и мордовских племен. Нагрудники представляли собой украшение, воплощавшее модель космоса финно-угров, которая была понятна родственным этносам Волго-Камья. К. И. Корепанов и М. Ф. Обыденнов полагают, что данные нагрудники могли воплощать идею двухъярусного или многоярусного небесного свода [Там же, с. 344]. Украшение получило распространение в женской среде, где оно использовалось как нагрудное, что подтверждает его связь с верхним небесно-солнечным миром, с этим миром прочно ассоциировался и конь.

Зооморфный код, широко использовавшийся в костюме волжских финнов рубежа I-II тыс., с одной стороны, развивал древние представления, идущие от периода доминирования охотничьего хозяйства, с другой стороны, он оказался максимально соответствующим новым социально-экономическим и идеологическим условиям переходной эпохи укрепления производящего хозяйства. Не утратив своего космического значения, образы животных служили для передачи новых базовых ценностей, вместо воплощений богов они превратились в их атрибуты. Поэтому конь, ранее связанный с воинским культом, превращается в главный элемент декора женского костюма. В женском костюме рубежа I-II тыс. зооморфные символы нашли максимально полное воплощение,

что подтверждает консервативность мировоззрения этой части финно-угорского социума, настроенной на сохранение традиций, пусть даже в переосмысленной форме. Мужской мир, как и в предшествующие периоды, легче воспринимал инновации, особенно связанные с воинской культурой: зооморфные образы уходили постепенно в прошлое, а их место занимали знаки, заимствованные из мира степных кочевников.

Мировоззренческие представления волжских финнов оказались весьма устойчивыми и получили продолжение в этнографическом костюме мари и мордвы. Металлические украшения, созданные с использованием монет, бисера и раковин каури остались прерогативой женского костюма, хотя в качестве оберега монеты использовали в расшивке мужской одежды и отделке поясов. Основная семантическая нагрузка легла на вышивку, создаваемую женщинами, хранительницами традиции. По-прежнему в вышивке рубах и головных уборов использовались зооморфные и космологические символы, композиции, восходящие к I тыс. н. э., а также еще более древние геометрические символы, отчасти известные еще во II-I тыс. до н.э., происходит их переосмысление в рамках мировоззрения земледельческих этносов. Конь окончательно превращается в женский символ плодородия, вновь появляется образ водоплавающей птицы в нагрудной вышивке женских рубах, получает распространение образ глухаря, ранее неизвестный в металлопластике. Многие орнаментальные композиции имеют трех-, реже семичастную структуру, что также восходит к древним космологическим представлениям. Наиболее насыщенной в символическом плане оказывается вышивка женских головных уборов и рубах, а также свадебных покрывал и головных платков, т.е. предметов, используемых в обрядовой сфере. Костюм волжских финнов продолжал выполнять мировоззренческую функцию, сохраняя основные доминанты мифологической картины мира.

Костюм волжских финнов формировался на протяжении длительного времени в условиях взаимодействия лесных и степных культур региона. Специфика культурной ситуации не только наложила отпечаток на формы костюма, но и на воплотившееся в них мировоззрение этносов. Большое влияние на волжских финнов оказала воинская культура степных соседей как индоиранских, так позднее и тюркоязычных этносов. Проводниками этой культурной традиции были мужчины-воины, воспринявшие некоторые особенности мировоззрения степняков, что воплотилось в символике их костюма. Мировоззрение женской части социума волжских финнов было более консервативным: новые элементы проходили длительный процесс инкультурации, но в случае принятия становились частью устойчивой семантической системы.

Список литературы

1. **Богомолов В. Б.** Теоретические и методологические основы реконструкции костюма (определение понятий «одежда» и «костюм») // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. научных трудов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. Часть 1. С. 264-272.
2. **Бодрийяр Ж.** Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 328 с.
3. **Гаген-Торн Н. И.** Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960. 228 с.
4. **Корепанов К. И., Обыденнов М. Ф.** История культуры и искусства древних и средневековых народов Среднего Поволжья и Урала. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. 376 с.
5. **Марков В. Н.** Ананьинская проблема (некоторые итоги и задачи ее решения) // Памятники древней истории Волго-Камья. Казань, 1994. С. 48-88.
6. **Павлова А. Н.** Символы солнца в искусстве ананьинской эпохи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47). С. 118-121.
7. **Патрушев В. С.** Могильники Волго-Камья раннеананьинского времени. Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории АН РТ, 2011. Вып. 2. 276 с.
8. **Смирнов К. А.** Проблема периодизации памятников городецкой и дьяковской культур // Российская археология. 1994. № 4. С. 85-97.

IDEOLOGICAL FUNCTION OF COSTUME AND ITS REALIZATION (BY THE EXAMPLE OF COSTUME OF THE VOLGA FINNS)

Pavlova Anzhelika Nikolaevna, Doctor in History, Associate Professor
Volga State University of Technology
angpan@rambler.ru

The article examines the ideological function of costume in traditional society, i.e. the representation in costume of ethnic worldview. Distinguished by stability, ethnic worldview preserves the basic dominants for a long time, sometimes for several centuries, forming a special code system to implement them in non-literate societies. The costume of the Volga Finns before the XX century was created using symbolic codes established in antiquity and representing ethnic worldview.

Key words and phrases: ideological function; ethnic worldview; costume of the Volga Finns; semantics of costume; gender.